

28 декабря 2004 [Екатерина Бирюкова](#)

КУЛЬТУРА

Баритон Хворостовского стал золотым

Самый любимый и дорогой во всех отношениях оперный певец России Дмитрий Хворостовский открыл свою серию новогодних концертов, устроенных в рамках нового московского музыкально-театрального фестиваля со звучным названием "Созвездие русской лиры". Первым делом звездный баритон исполнил знаменитую и никогда еще в России не звучавшую программу "Arie antiche",

ради которой познакомился с оркестром "Виртуозы Москвы" Владимира Спивакова.

Фестиваль, организованный известным продюсером Олегом Березкиным, одним из самых хладнокровных и умелых отечественных продавцов классической музыки, призван обеспечить высокие духовные запросы преуспевающей части москвичей и гостей столицы, по тем или иным причинам не отбывших на какой-нибудь завидный новогодний курорт. "Созвездие русской лиры", открывшееся на прошлой неделе скрипичным сонатным вечером Владимира Спивакова (наряду с "золотым гобоем России" Алексеем Уткиным он является фирменным товаром господина Березкина), отличается активной рекламой, небольшим, но беспроегрешным набором участников и ценами, вызывающими уважение, любопытство, а в некоторых случаях - и ужас.

Цены на Хворостовского - как раз такой случай. 31 декабря, когда романтический седовласый сибиряк должен закончить свое выступление в Доме музыки арией Мистера Икс из оперетты Кальмана, они достигнут психологически важного рубежа в 100 тысяч рублей. Подобных успехов, к которым стоит добавить летний сольный концерт Хворостовского под стенами Кремля, у нас не достигал еще ни один российский оперный певец.

Программа "Arie antiche", спетая в Большом зале консерватории, стоила дешевле Кальмана - не больше 35 тысяч. Плюс 600 рублей за программку с перечнем старинных арий и канцон. Но, в конце концов, Хворостовский достоин того, чтобы обсуждать его выступление не только с финансовой - пусть даже и столь заметной - стороны. Особенно, когда речь идет о такой довольно дерзкой и знаменитой его затее, как пение старинных арий.

В свою московскую программу певец включил опусы Генделя, Вивальди, Глюка, Алессандро Скарлатти, нескольких более экзотических авторов и более привычного моцартовского "Дон Жуана" на бис. А аккомпанировавший ему Владимир Спиваков со своими "Виртуозами Москвы" прослоил ее нежным, сладким и прямо-таки во рту тающим исполнением сочинений Перселла и Баха, а также умильной, квазибарочной и совсем уж не по делу возникшей "Арией", написанной

одним из самых экстравагантных музыкальных персонажей XX века Фридрихом Гульдой.

Роскошный вердиевский баритон Хворостовского мало подходит для скоростных барочных рулад и прочих изяществ, которых требует подобная музыка. Однако бесстрашие и независимость, с которыми певец бросается в чуждый своему голосу мир, как раз и очаровывают. Не случайно диск "Arie antiche", записанный Хворостовским в 1997 году на лейбле Philips вместе с английским маэстро сэром Невиллом Мэринером и оркестром "Academy of St. Martin in the Fields", на Западе имеет не меньший успех, чем его же программа военных советских песен - в России.

Впрочем, в случае с Хворостовским проблема стиля кажется совершенно не важной. Исполняя советскую песенную классику, арии XIX века или канцону прародителя оперы Джулио Каччини, с которой Хворостовский начал второе отделение московского концерта, певец всегда остается верен себе. Его музицирование отличают благородство, искренность, вкус и довольно трогательная в данном репертуаре вердиевская страстность, а этого достаточно, чтобы любить его за ранее полюбившиеся качества и больше уже ни на что, даже на билетные цены, не обращать внимания.